

ISSN 1606-6251

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ВЕСТНИК

РОССИЙСКОГО
ФИЛОСОФСКОГО
ОБЩЕСТВА

4 (64)

2012

МОСКВА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
А.Н. Чумаков

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
Л.Ф. Матронина

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**Адров В.М., Бирюков Н.И., Билалов М.И., Бучило Н.Ф.,
Кацура А.В., Королёв А.Д., Крушанов А.А., Лисеев И.К.,
Малюкова О.В., Павлов С.А., Порус В.Н., Пырин А.Г.,
Сорина Г.В.**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

**Васильев Ю.А., Драч Г.В., Кирабаев Н.С., Любутин К.Н.,
Мантатов В.В., Микешина Л.А., Мионов В.В., Перцев А.В.,
Солонин Ю.Н., Степин В.С., Федотова В.Г., Чумаков А.Н.,
Шестопал А.В.**

«ВЕСТНИК Российского философского общества».
4 (64), 2012. – 240 с.

Выходит ежеквартально с января 1997 г.

Адрес Президиума РФО и адрес для корреспонденции:
119991, Москва, ул. Волхонка, д. 14/1, стр. 5, к. 102

Адрес юридический:
119002, Москва, Смоленский бульвар, д. 20

Банковские реквизиты для денежных переводов:

Получатель: РФО
Банк получателя: ИНН 7704169045, КПП 770401001
ОАО «Банк Москвы», г. Москва
р/с 40703810500390000079, БИК 044525219; кор. счет 30101810500000000219

Тел.: (495) 609-90-76 – *Главный ученый секретарь РФО*
(495) 697-92-98 **Королев Андрей Дмитриевич**

E-mail: rphs@iph.ras.ru

Адрес в Internet: www.dialog21.ru
www.globalistika.ru

Подписной индекс в каталоге Роспечати 79643

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ.....	97
<i>Новичкова Г.А.</i> — Эрих Фромм о будущем устройстве общества.....	97
<i>Заболоцкая И.К.</i> — Загадка Сфинкс(а).....	101
<i>Вишев И.В.</i> — Смерть перестала быть безысходной.....	106
ВАЖНЫЙ РАЗГОВОР	111
<i>Крушанов А.А.</i> — О трансдисциплинарном понимании целенаправленности.....	111
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ.....	119
<i>Киященко Н.И.</i> — Национальный характер и идентичность	119
ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ	124
<i>Холодный В.И.</i> — Философский паромод. Метафизические уроки жизнетворчества Ленина и Бердяева.....	124
ВОСТОЧНЫЕ ФИЛОСОФИИ	128
<i>Чжэн Вейхун.</i> — Влияние христианства на китайское общество.....	128
ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ.....	134
<i>Лолаев Т.П.</i> — Эвристическое значение трактовки В.В. Вернадским понятия времени.....	134
СОЮЗ ФИЛОСОФИИ И ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ.....	139
<i>Коняев С.Н.</i> — Проблема физической реальности: философские истоки и физические модели	139
ГЛОБАЛИСТИКА	144
<i>Мустафина Т.В.</i> — Роль диалога в контексте глобализации	144
ЕВРАЗИЙСТВО: ПЕРСПЕКТИВЫ ОСМЫСЛЕНИЯ	147
<i>Сухов А.Д.</i> — Предсказания и предостережения евразийцев	147
ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ	149
<i>Дружинин В.Ф.</i> — P.S. (постскрипту): «Несбывшиеся надежды, – "утраченные грёзы"?»	149
<i>Перуанский С.С.</i> — На свежий взгляд.....	153

динамики, на этой основе можно будет начать новый этап научно-технической революции. Придавая исключительное значение использованию фактора объективно-реального (переоткрытого) времени для науки и практики, И. Пригожин, в своем интервью еженедельнику «Поиск», говорил, что в своих последних работах, пытался осмыслить, каким образом можно было бы ввести фактор времени или понятие времени в фундаментальную науку.

Таким образом, осознание сущности объективно-реального, функционального времени, существование которого предвосхитил В.И. Вернадский, может создать все необходимые возможности для решения многих сложных проблем науки и практики, в том числе и фундаментальных.

Лолаев Т.П., д.ф.н., проф., председ. Северо-Осетинского регион. отд. РФО (Владикавказ)

СОЮЗ ФИЛОСОФИИ И ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

ПРОБЛЕМА ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ФИЛОСОФСКИЕ ИСТОКИ И ФИЗИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ*

В последнее время все больше появляется работ, анализирующих понятие физической реальности.

Проблема физической реальности оказалась настолько сложна (и во многом еще и усложнена современными математическими конструкциями), что один из создателей квантовой механики Эрвин Шредингер предпринял целое историко-философское исследование для того, чтобы доказать, что особенности современной научной картины мира «возникли исторически (по сравнению с логически обусловленными), установив их происхождение на ранних этапах западной философской мысли»¹.

По словам Шредингера, стоит вернуться к анализу философии древних греков, когда не существовала еще стена, разделяющая «два пути»: путь сердца (религиозное постижение мира) и путь чистого разума (научное познание). Во время расцвета классического типа научной рациональности, в физике 19 века исследователи полагали, что любые процессы можно описать движением атомов, которые являются конечными составляющими материи, которое определяется их взаимодействием. В классической физике действительно считалось, что можно познать реальность такой, как она является «на самом де-

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Проблема реальности в современном естествознании и технике». № проекта 11-03-00597а

¹ Шредингер Э. Природа и греки. Ижевск. 2001. С.7.

ле), характерным примером этого является, например, установление факта гелиоцентрического устройства Солнечной системы.

Однако, «именно с физики в начале [20] века стали подвергать в трепет основы науки первые потрясения – квантовая теория и теория относительности»¹.

В своем исследовании Шредингер, прежде всего, рассматривает Единое Сущее Парменида. Он цитирует Парменида в переводе Дильса.

Фрагмент 5 Паменида:

«ибо мышление и бытие есть одно и то же»².

Шредингер также приводит замечание Плотина, в котором он говорит, что Парменид «объединил в единое целое сущее, которое есть, и разум и не вложил сущее, которое есть в ощущения»³.

Таким образом, Э. Шредингер делает вывод, что «неподвижное, вечное Единое Парменида не означало причудливый и неадекватный мысленный образ реального мира вокруг нас, как будто его истинная природа составляла однородную спокойную жидкость, всегда заполняющую все пространство без границ – упрощенная гиперсферическая вселенная Эйнштейна, как был бы склонен назвать ее современный физик. Его позиция состоит в том, что он не склонен воспринимать материальный мир вокруг нас как данную реальность. Истинную реальность он вкладывает в мысль, в предмет познания, как следует сказать. Мир вокруг нас – это результат ощущений, образ, созданный чувственным восприятием в субъекте мышления «особенностью веры»... то, что дают нам чувства – это не тот мир, какой он есть в действительности, не «вещь в себе» как определил его Кант. Последний пребывает в субъекте, в том, что это субъект способный мыслить, способный, по крайней мере, к некоторой умственной деятельности – вечно волевой, как это обозначил Шопенгауэр»⁴.

Рассуждая над вышеприведенным отрывком, можно предположить, что в картине мира Парменида выявляется субъект, обладающий разумом, который связан с самим мирозданием.

Тогда и строка фр. 5 Парменида в передаче Бернета, которую Шредингер называет «явно тавтологической»: «Сущее, о котором может быть мысль, и сущее, ради которого существует мысль, есть одно и то же» получает свое рациональное толкование.

Очень похожие взгляды, сформулированные, конечно, в современных терминах, можно найти в статье Рольфа Ландауэра 1996 года «Физическая природа информации», в которой утверждается, что информация не является бестелесной, т.е. лишенной материальной оболочки, а неизбежно связана со своим физическим воплощением. Она всегда представлена в соответствующих физических структурах. В

¹ Шредингер Э. Природа и греки. Ижевск, 2001. С. 16.

² Там же. С. 25.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 25-26.

простейшем примере – гравировка на табличке, или пометка на бумаге, пробивка на перфоленте. Она может быть представлена спином или зарядом. Эта физическая воплощенность «связывает обработку информации со всеми возможностями и ограничениями нашего реального мира, с его законами физики и его хранилищем доступных частей»¹.

Основная идея Ландауэра, высказанная им еще в 1967 году, состоит в том, что «законы физики, по существу, алгоритмы для вычислений. Эти алгоритмы существенны лишь до той степени, до которой они исполнимы в нашем реальном физическом мире.

Парменид подчеркивает тождество «сущего, которое есть» (ον) и «мышления» (νοεiv) или «мысли» (νοημα)².

Если вместо ον («сущего, которое есть») подставить Physical (физический мир) Р. Ландауэра, а вместо νοημα («мысли») – Information (информация), то мы как раз и получим «Informationis Physical» (название статьи Ландауэра), т.е. дословно – информация – есть физический мир.

Возможно, это поможет по новому взглянуть на проблему физической реальности на уровне новых физических понятий и ввести понятие субъекта (наблюдателя) в контекст физической теории, способное обеспечить дальнейшее развитие фундаментальной науки.

Шредингера очень волновал вопрос, «является ли главным источником истины непосредственная чувственная информация или мыслящий человеческий ум, и, таким образом, имеет более полное, или даже, правильное сказать, единственное право на реальное существование»³.

В качестве «выдающегося примера чистого сенсуализма» Шредингер приводит Протагора, который «считал чувственные ощущения единственными вещами, которые действительно существуют, единственным материалом, из которого составлена наша картина мира»⁴.

Но ведь «мыслящий человеческий ум» также работает с информацией. Может быть крайности «разум против чувства», описанные Шредингером, могут быть на современном этапе «синтезированы» в рамках новой научной методологии, а понятия субъекта Парменида и принцип Протагора «человек есть мера всех вещей» объединены в концепции физического наблюдателя?

Шредингер обращает внимание на то, что исключение субъекта познания из рациональной картины мира, которую следует построить, «стала прочной укоренившийся привычкой прошлого. Она превратилась в неотъемлемую особенность любой попытки сформировать кар-

¹ Landauer R. “The physical nature of information”. PhysicsLetters. A 217. (1996). P.188.

² Шредингер Э. Природа и греки. Ижевск, 2001. С.25.

³ Шредингер Э. Природа и греки. Ижевск, 2001. С.27.

⁴ Там же.

тину объективного мира... Тот факт, что это исключение было особым приемом, настолько мало осознавали, что предпринимались попытки обнаружить субъект *в пределах* материальной картины мира в форме души, как материальной, созданной из особенно прекрасной, изменчивой и подвижной материи, так и духовной субстанции, которая взаимодействует с материей. Эти наивные толкования уходят вглубь столетий и даже сегодня не вышли из употребления»¹.

Это очень важный методологический момент, ведь, именно квантовая механика, которую активно создавал Шредингер, поставила вопрос о роли и влиянии наблюдателя на результаты эксперимента. Согласно неклассическому идеалу рациональности средства измерения стали неотделимы от объекта. Возникает вопрос – является ли это фундаментальным свойством природы на малых масштабах (что и было *defacto* принято в копенгагенской интерпретации, которая требует участия в эксперименте макроскопического прибора и формулировки результата наблюдения на обычном языке) или это всего лишь связано с ограничениями на измерительные возможности субъекта-наблюдателя, который не обладает соответствующими микрорецепторами и вынужден пользоваться макроприборами.

Возможно, сложности развития современной парадигмы естествознания связаны именно с тем, что «наука в своей попытке описать и понять Природу упрощает эту очень трудную задачу. Ученый подсократительно, почти неумышленно, упрощает свою задачу понимания Природы, исключая из рассмотрения или вырезая из картины, которую следует построить, себя, свою собственную личность, субъект познания.

Неумышленно мыслитель отступает к роли внешнего наблюдателя. Это намного облегчает задачу, но и оставляет бреши, огромные пробелы, ведет к парадоксам и антиномиям всякий раз, когда, не осознавая этой исходной сдачи позиций, пытаешься найти себя в картине мира или поместить себя, свое собственное мышление и воспринимающий ум обратно в эту картину.

Этот важный шаг – исключение себя, отступление на позиции наблюдателя, который не имеет отношения ко всему представлению – получил другие названия, благодаря которым он кажется вполне безобидным, естественным, неизбежным. Его можно было бы назвать просто объективизацией, взглядом на мир как на объект. В тот момент, когда вы его делаете, вы фактически исключили себя»².

Корни этой идеи Шредингер обнаружил у Гераклита. «Ибо это именно тот “общий мир”, тот $\xi\nu\nu\nu\nu$ или $\kappa\nu\nu\nu\nu$ Гераклита, который мы строим; мы гипостазуем мир как объект, делая предположения о реальном мире вокруг нас, – как гласит самое популярное выражение, – созданные из частично совпадающих областей наших нескольких

¹ Там же. С. 44-45

² Шредингер Э. Природа и греки. Ижевск, 2001. С.73-74.

сознаний. И поступая так, каждый волей-неволей воспринимает себя, субъект познания, сущее, которое говорит “*cogito, ergosum*”, вне мира, удаляет себя из него на позицию внешнего наблюдателя, который сам не принадлежит к его участникам. “*Sum*” (существую) превращается в “*est*” (существует)»¹.

Э. Шредингер прекрасно понимает, что «“реальный мир вокруг нас” и “мы сами”, т.е. наши умы, созданы из одного и того же строительного материала, оба состоят из одних и тех же кирпичиков»².

Шредингер почти подошел к конструированию наблюдателя, однако столкнулся с общей проблемой, связанной с очень большими методологическими трудностями представить, что элементы, которые формируют разум, одновременно являются и составляющими материального мира. «Чтобы перейти с точки зрения разума на точку зрения материи, или наоборот, нам следует, так сказать, взять элементы порознь и складывать их снова вместе в совершенно ином порядке. Например, ... мой разум в этот момент составлен из всего, что я чувствую вокруг себя: моего собственного тела, вас всех, сидящих передо мной и очень доброжелательно слушающих меня, *aude-memoire*, лежащее передо мной, и прежде всего мыслей, которые я желаю вам объяснить, их соответствующего обрамления в словах»³.

Здесь, к сожалению, наблюдается поворот от формирующейся физической парадигмы, включающей субъекта-наблюдателя, к классическому идеалу научной рациональности философии – субъект и объект существуют отдельно и познаются внешним (неявным) «метанаблюдателем». Однако, человек не может одновременно находиться во всех уголках мироздания подобно Создателю. Специальная теория относительности и квантовая механика накладывают ограничения на измерительные возможности наблюдателя.

Более того, противоречие состоит в том, что Шредингер начинает с того, что рассматривает чувства *versus* разум, а в приведенном отрывке разум его составлен из чувств...

Конечно, в его время еще не было роботов, которых можно было бы использовать в качестве компьютерной метафоры процесса наблюдения. Сейчас мы могли бы сказать, что за «разум» робота-наблюдателя отвечает центральный процессор и операционная система, а за его «ощущения» – интерфейсы, датчики и соответствующие драйверы.

Модель наблюдателя, использующая компьютерную метафору, позволяет естественным путем ввести понятие границы «субъекта познания». Она определяется «снизу» элементной базой процессора и датчиков (т.е. предельным уровнем элементов физического мира, на

¹ Там же. С. 74.

² Там же. С. 74-75.

³ Там же. С. 75.

котором способно работать аппаратное обеспечение робота), а «сверху» – возможностями манипуляторов и систем ввода-вывода.

Есть веские основания полагать, что именно на пути моделирования субъекта-наблюдателя возможно развитие фундаментальной физической науки.

Коняев С.Н., к.ф.-м.н., член РФО (Москва)

ГЛОБАЛИСТИКА

РОЛЬ ДИАЛОГА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сегодня процесс глобализации охватывает практически все сферы общественной жизни. В последние десятилетия представители самых разных наук, учений и религий исследуют данный процесс во всех ипостасях. Практический каждый ученый, философ, представитель той или иной религиозной системы сегодня считает необходимым высказать свое мнение о вышеназванном феномене и дать своеобразный метод решения, возникающих в контексте глобализации проблем. Процесс глобализации уникальным образом привлекает к себе пристальное внимание человечества, в тот же самый момент, заставляя его испытывать по большей мере страх, нежели ощущение комфорта.

В данной статье рассматривается феномен глобализации с позиции осмысления проблем, возникших в контексте данного феномена, который заставляет человечество, заставив дыхание, испытывать неуверенность и волнение. Безусловно, попытка требует огромной ответственности. В попытке осмысления возникает вероятность пересечения мнений и взглядов с учеными и философами, которые исследуют данный феномен давно и более глубоко. И в этом нет ничего удивительного, тем более неправильного. Ведь соприкосновение мнений и согласованность в гипотетических поисках дает возможность хотя бы на теоретическом уровне предполагать решение вопросов, значение которых важно для всего человечества.

История человечества веками строится из событий, которые изменяют привычный ход действий. Если мы хотим понять феномен глобализации, каковы его последствия и перспективы, нам необходимо для начала разобраться в его генезисе. Немало уже было сделано попыток объяснить феномен глобализации как закономерное явление человеческого прогресса. Исследователь данной темы, проф. А.Н. Чумаков в своей работе отмечает следующее: «Глобализация – это многовековой естественно разворачивающийся процесс становления единых для всей планеты биосоциальных структур, связей и отношений; глобальные проблемы – результат, порождение этого процесса, а глобалистика – сфера теории и практики, в центре внимания